

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ДАЛЬИСТПАРТА НА МЕСТАХ В 1920 ГОДЫ

С.В. Сливко

Дальневосточный государственный гуманитарный университет,
ул. Карла Маркса 68, г. Хабаровск, 680000,
e-mail: tov.slivko@mail.ru

В данной статье рассмотрены особенности работы уполномоченных Дальистпарта на местах в 1920-е гг. Автором выявлены успехи и трудности уполномоченных в изыскании документов по истории российских революций, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Выявлен персональный вклад уполномоченных в изучение истории дальневосточных организаций Коммунистической партии и политической истории Дальнего Востока.

Ключевые слова: Дальистпарт, ВКП (б), российские революции, Гражданская война, интервенция, российский Дальний Восток, уполномоченные Дальистпарта.

Кадровая оснащённость учреждений, занимающихся изучением истории, является важнейшим фактором, во многом определяющим успешность их функционирования. Уровень подготовки сотрудников этих учреждений, круг их служебных обязанностей и соответствующая материально-техническая база неминуемо сказываются на качестве работы по формированию исторического сознания народа, особенно в периоды масштабных преобразований. Для исторической науки на Дальнем Востоке 1920-е годы стали временем становления и начального этапа в деятельности Дальистпарта – партийного исторического учреждения, занимавшегося разработкой проблематики российских революций, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, а также общегражданской истории края. Научно-исследовательская, архивная, музейно-выставочная, издательская и иные виды деятельности, присущие Дальистпарту в период его расцвета в первой половине 1930-х гг., были бы невозможны без кропотливого труда историко-партийных работников в самых различных районах Дальневосточного края в 1920-е гг. Поэтому изучение их деятельности представляет значительный интерес и является актуальным.

Система Истпарта, создание которой было определено Постановлением СНК от 21 сентября 1920 г. «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии», включала в себя разветвленную сеть местных истпартов, к их числу стал относиться и Дальистпарт после его создания и организационного оформления в 1922–1923 гг. [12]. Первоначально местные истпарты находились в ведении стороны народного просвещения, а сам Истпарт являлся комиссией при ЦК РКП (б) [11]. Однако после принятия ЦК РКП(б) ряда решений о статусе Истпарта в декабре 1921 г. он вошел в ЦК на правах отдела с подчинением Оргбюро и Секретариату ЦК, а местные истпарты были переданы соответствующим территориальным партийным комитетам. Таким образом, уже к 1922 году Ист-

парт окончательно закрепил за собой статус партийного органа в исторической науке.

Историко-партийные отделы создавались в крупных административно-территориальных единицах – краях (областях). Однако без достаточно широкой сети работников Истпарта на губернском, уездном и районном уровнях деятельность краевых (областных) историко-партийных отделов была неосуществимой. Во время работы XII съезда РКП (б) в апреле 1923 г. состоялось первое Всероссийское совещание работников истпартотделов местных партийных органов. Оно разработало проект положения об Истпарте и истпартотделах губкомов, обкомов, ЦК Компартий национальных республик.

В апреле 1923 г. ЦК РКП (б) утвердил положение об Истпартотделе, подробно определившее задачи его работы. К ним относились такие, как выработка общего плана изучения истории Октябрьской революции и РКП (б); руководство местными губистпартотделами, обеспечение их программой научной работы; собирание, изучение и издание документов, научных трудов, мемуаров по истории революционного движения, Октябрьской революции и гражданской войны, организация библиотек, выставок; участие в работе Центрархива по созданию историко-революционных архивов с правом преимущественного пользования их материалами. Истпарту поручалось проведение научных съездов, организация вечеров воспоминаний, а также обществ и клубов с целью изучения истории партии и объединения вокруг них ветеранов революционного движения. В соответствии с данными задачами была сформирована структура Истпарта, включавшая в себя подотделы, занимающиеся сбором материалов, связью с местными отделениями, оформлением выставок, редактированием собранных исторических материалов. Истпарту при необходимости разрешалось организовывать специальные секции, комиссии, подкомиссии, редакции тех или иных изданий, издавать журналы. На Истпарт возлагалась обязанность отчитываться о своей работе перед ЦК РКП (б), представляя (как

и другие его отделы) двухмесячные годовые отчеты.

Аналогичным по содержанию было и положение об истпартотделах губкомов РКП(б), утвержденное Центральным комитетом 10 августа 1923 г. В июле 1923 г. в стране действовали 72 губистпартотдела, в их состав входили видные работники партии, публицисты и пропагандисты, которые были активными участниками революционного движения, что не могло не накладываться соответствующего отпечатка на работу истпартотделов [7]. Циркулярное распоряжение ЦК РКП(б) от 10 августа 1923 г. за № 27 предусматривало учреждение института уполномоченных Истпарта при губкомах, укомах и райкомах РКП(б). Исполняя указание ЦК РКП(б), Дальбюро ЦК РКП(б) подтвердило данный шаг своим циркулярным письмом от 17 сентября 1923 г. за № 164 по Отделу Истпарта [2].

Согласно вышеуказанным распоряжениям ЦК РКП(б) и Дальбюро ЦК РКП(б), статус уполномоченного Истпарта не предусматривал его включения в штат партийного комитета соответствующего уровня на правах освобожденного работника. Следовательно, историко-партийная работа рассматривалась как партийная обязанность, не подлежащая денежной оплате и выполняемая в свободное от основных видов деятельности время. По меткому определению уполномоченного Забайкальского губистпарта Петра Адриановича Окунцова, «работа уполномоченных Истпарта ставилась в положение чисто любительской» [2] и, естественно, рассчитывать на качественную систематическую работу в подобных условиях было довольно сложно. Тем более, что циркулярное письмо Дальбюро, составленное в период начала формирования историко-партийной работы в крае, не могло учитывать многих сложностей, выявившихся позднее.

Так, помимо работы по выявлению документов и отправке их в Дальистпарт, уполномоченным Дальистпарта была вменена в обязанность первичная обработка собранных материалов, установление связей с местными партийными организациями, научными учреждениями, архивами, отдельными лицами. Также подразумевалось, что уполномоченные будут заниматься сбором воспоминаний о революционных событиях и участвовать в агитационно-пропагандистской работе. Дальбюро понимало, что исполнение подобных функций в свободное время будет крайне затруднительно и поэтому рекомендовало освобождать уполномоченных от партийных обязанностей, исключая посещения партдней. Однако на практике зачастую к рекомендациям Дальбюро не прислушивались и уполномоченные Истпарта исполняли текущую партийную работу наравне с остальными членами комитетов. Следовательно, такие условия не могли способствовать плодотворной организации историко-партийной работы. Мало того, исполнение циркуляра Дальбюро ЦК РКП(б) от 17 сентября 1923 г. за № 164 по Отделу Истпарта приобретало, как правило, формальный характер – на должность уполномоченного Дальистпарта назначался человек, абсолютно не знакомый с историко-партийной работой и занятый на государственной или партийной службе. Поэтому

историко-партийная работа на местах осуществлялась от случая к случаю, а порой и не велась вовсе.

Кроме того, некоторые местные партийные организации не уделяли должного внимания содействию работе уполномоченных Дальистпарта и ставили ее в подчинение агитационно-пропагандистским отделам партийных комитетов. Так, в отчете Дальистпарта за второе полугодие 1925 г. упомянуто, что «Забайкалье пыталось подчинить работу Истпарта агитпропу, но этот уклон был скоро ликвидирован, хотя работа полностью не налажена» [6]. Такое явление было характерно не только для Дальнего Востока, но и для других регионов страны. В результате – центральный Истпарт направил секретарям партийных комитетов и уполномоченным Истпарта письмо от 7 февраля 1925 г., в котором указал на недопустимость подобного положения: «Историю местных партийных организаций и Октябрьской революции на местах без местных истпартотделов составить невозможно» [11].

И даже при всей формальности назначения уполномоченных Дальистпарта, назначались они отнюдь не всегда. «Назначения уполномоченных по губернии проходили далеко не полно – в 30–40 %, не более, так как стариков-партийцев, да еще и искушенных в писании, на которое обычно рассчитывали в этом случае местные комитеты, было мало», – докладывал в Дальистпарт П.А. Окунцов [2]. Для характеристики работы уполномоченных Дальистпарта весьма любопытна persona самого Петра Адриановича Окунцова – по основной специальности сельского учителя русского языка и географии. П.А. Окунцов участвовал в работе социал-демократических кружков и в 1905 г. привлекался к суду по делу «Военного союза» в г. Чита в связи с участием в революционных событиях. В апреле 1918 г. он стал членом РСДРП (б). В период событий Гражданской войны являлся заместителем председателя Нерчинского (1918 г.) и Амурского (1920–1921 гг.) исполкомов. После окончания Гражданской войны П.А. Окунцов работал заведующим отделом народного образования в Нерчинске и преподавал в Читинском политехническом техникуме, совмещая данную деятельность с работой уполномоченного Дальистпарта [9].

Основываясь на своем опыте работы, Окунцов предлагал Дальистпарту предпринять ряд мер, которые позволили бы поднять деятельность уполномоченных на новый уровень. Наличие необходимых навыков архивной работы, оплачиваемая должность, четкие и ясные инструкции от руководящих органов – таковы необходимые составляющие успешной работы уполномоченного Истпарта. Однако Окунцов прекрасно понимал, что в условиях дефицита денежных средств сделать все должности уполномоченных оплачиваемыми не удастся и предлагал следующее: ввести в штат краеведческих музеев по одному партийному сотруднику для организации работы в секции обществоведения. Заведая «уголками революции» краеведческих музеев, работники Дальистпарта смогли бы привлечь к реализации задач, поставленных перед Дальистпартом, учащихся, ветеранов партии и участников революционных событий, на-

ладив тем самым массовую историко-партийную работу [3]. Данное предложение не было принято в качестве руководства к действию для всего Дальистпарта, однако сам П.А. Окунцов в 1927 г. был назначен директором Читинского краеведческого музея и успешно осуществлял историко-партийную деятельность.

Важной проблемой, стоящей перед Дальистпартом, была частая сменяемость уполномоченных Истпарта на местах и практическое отсутствие рычагов для контроля над ними. Так, в отчете Дальистпарта за второе полугодие 1925 г. говорилось, что «частая смена уполномоченных на Амуре привела к слабой проработке и лишила возможности систематического сбора материала» [6]. В Приморье сменный уполномоченный Истпарта Ледшин не сдал собранные за время его деятельности материалы и долгое время их местонахождение было неизвестно. Розыском этих материалов занимался новый уполномоченный В.П. Голионко, назначенный в 1928 г. руководителем краевого архивного бюро.

Сбор, хранение и первичная обработка материалов уполномоченными Дальистпарта – все было сопряжено с проблемой отсутствия материально-технической базы, необходимой для данной работы. При определении задач уездных уполномоченных Дальистпарта указывалось: «Необходимо обследовать все архивы в уезде и принять меры к их сохранности» [5]. Однако отсутствие средств и реальных механизмов воздействия делали решение данной задачи невыполнимой.

В первые годы своего существования Истпарт не имел своего архива, он был создан только в апреле 1924 г. [12]. В мае 1925 г. Дальистпарт сообщал в центральный Истпарт, что в одном только Хабаровске скопилось 30 тысячи пудов архивных материалов, требующих незамедлительной разработки и подвергающихся порче ввиду крайне неудовлетворительных условий хранения. Уполномоченные Истпарта на местах вынуждены были хранить ценные документы у себя на дому, что также не уберегало их от порчи и утраты. Ситуация в местных архивах была еще более тяжелой: «Работа архивных бюро на местах – Владивосток, Благовещенск, Чита – до сих пор хромает несмотря на то, что работают некоторые уже около 3 лет, а до сих пор к разбору архивов не приступали, как например, в Благовещенске, почему этот район слабее всех представлен материалами». Поэтому, чтобы преодолеть недостатки как историко-партийной, так и архивной работы, Далькрайком ВКП(б) возложил обязанность уполномоченных Дальистпарта на местных заведующих архивными бюро. Данное положение вызвало «горячий отпор со стороны Дальархбюро, и вопрос об истпартработе на местах долгое время оставался открытым», – говорилось в отчетах Дальистпарта на первое полугодие 1926 г. [6].

Стремление разрешить трудности работы Дальистпарта через слияние архивной и историко-партийной работы на местах нашло свое высшее выражение в назначении на должность заведующего Дальистпартом главы Дальневосточного архивного бюро Э. Климовской (1926 г.). Однако уже через полгода Э. Климовская попросила Коллегию Дальистпарта освободить ее от

занимаемой должности в связи со «100 % загруженностью» на архивной работе [4] Просьба Э. Климовской была удовлетворена, деятельность Дальистпарта была приостановлена из-за отсутствия квалифицированных кадров для осуществления научной работы. Временный перерыв в работе закончился весной в 1929 г., что было связано с назначением заведующим Дальистпарта А.П. Станкевича и стало началом нового периода в деятельности Дальистпарта.

К числу трудностей, стоявших перед уполномоченными Дальистпарта на местах, можно отнести и элементарную неинформированность. О работе в этом отношении весьма показательным письмом в Дальистпарт истпартуполномоченного в Амурском окружном ВКП(б) А. Семеновой, которая прямо утверждает: «Я не знакома с постановкой истпартовского дела» [1]. И просят руководящие органы в оказании всестороннего содействия. Насколько можно судить из текста письма, вступившей в должность А. Семеновой были неизвестны даже основополагающие для Истпарта документы об истпартотделе и истпартуполномоченных. Причина возникновения данной ситуации кроется во взаимоотношениях Дальистпарта и уполномоченных на местах. «Связь Истпарта Далькрайкома с местами пестрая: в сентябре – декабре уполномоченные мест частенько запрашивали, но главным образом по вопросам празднования; ответов на товарищеские письма получено два – от Забайкалья и от Амура, отчетов же ни одного не поступало», – говорилось в отчете Дальистпарта за второе полугодие 1926 г. [6].

Однако если характеризовать работу уполномоченных Истпарта на Дальнем Востоке в 1920-е гг., то нельзя не отметить и явных успехов. Дальистпарт активно занимался издательской деятельностью, причем немалая часть издаваемых материалов доставлялась с мест, – и в 1923–1925 гг. было выпущено три сборника материалов по истории революций, Гражданской войны и интервенции. Как отмечает заведующий Дальистпартом Г. Мучник: «Материалы собраны в достаточном количестве, главным образом путем личной переписки и связям с работниками периода 1917–1920 гг., отыскиванием живых участников» [6].

Наибольшей активностью отличались уполномоченные Дальистпарта в Забайкалье, Харбине и КВЖД, а также во Владивостоке. В Чите раньше всего был создан «уголок революции» при краеведческом музее и быстрыми темпами шел сбор документов. Большая заслуга в этом принадлежит уполномоченному Дальистпарта П.А. Окунцову. Им был изыскан и отправлен в Дальистпарт «Устав союза военнослужащих г. Читы», достаточно полно характеризующий позицию читинского гарнизона в революционных событиях 1905 г. [12]. Уполномоченный Дальистпарта по Харбину и КВЖД осуществил значительную работу по подготовке местных материалов для сборника «1905 год на Дальнем Востоке». Во Владивостоке под руководством В.П. Голионко активно разрабатывались материалы по истории революционного движения [12]. Уполномоченный Дальистпарта на Камчатке Голованов отправил в Дальистпарт ряд

важных документов по истории Гражданской войны, но, к сожалению, его деятельность была непродолжительной.

Также на местах проводились вечера воспоминаний и заполнялись анкеты на участников революционных событий. Уполномоченные Истпарта сотрудничали с краеведческими музеями, общественными организациями и сделали немало для популяризации работы Истпарта. Значительные сдвиги в работе уполномоченных Дальистпарта произошли после 1928 г., когда в ЦК ВКП(б) был осуществлен ряд мероприятий по слиянию Истпарта и Института Ленина в единую структуру [8].

Таким образом, работа уполномоченных Дальистпарта была сопряжена со значительными трудностями – необходимостью совмещать историко-партийную деятельность с иными обязанностями на общественных началах, без оплаты труда. Отсутствие материально-технических условий также тормозило работу уполномоченных. Кроме того, к существенным особенностям труда уполномоченных Дальистпарта 1920-х гг. следует отнести непрофессионализм в их деятельности. Данная характерная черта стала следствием принципов комплектования штата сотрудников и проявилась в отсутствии научно-исследовательской работы, сказавшись на качестве первичной обработки документов и их сохранности. Однако наряду с этим следует отметить энтузиазм ряда уполномоченных Дальистпарта, осуществлявших возложенные на них обязанности в тяжелых условиях. Благодаря их труду была заложена

источниковая база для дальнейших исследований в области революционного движения, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.П-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
2. ГАХК Ф.П-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.
3. ГАХК Ф.П-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.
4. ГАХК Ф.П-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.
5. ГАХК Ф.П-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.
6. ГАХК Ф.П-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.
7. Аникеев В.В. Из истории образования архивного фонда КПСС. М.: Знание, 1984. 64 с.
8. Мосолов В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921–1956 гг. М.: Новый хронограф, 2010. 600 с.
9. Окунцов П.А. / Энциклопедия Забайкалья. <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=5959>.
10. Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1966. Т. 4. 854 с.
11. Письмо Истпарта ЦК ВКП(б) секретарям партийных комитетов, копия заведующим Истпартотделов от 7. II. 1925 г. / «Пролетарская революция». 1925. № 4. С. 266.
12. Шельдешев Э.М. Очерк истории исторической науки на Дальнем Востоке (Дальистпарт и его деятельность в 20–30-е гг.). Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1995. 182 с.

The author of the article considers some features of the Dalistpart work in the 1920 s. He has revealed all difficulties and achievements of the authorized representatives in search of the documents on Russian revolutions history, civil war and foreign intervention to the Russian Far East. It was investigated their personal contribution to our knowledge of the Communist party and political history in the Russian Far East.

Key words: Dalistpart, VKP (b), Russian revolutions, civil war, foreign intervention, the Russian Far East, authorized representatives of Dalistpart.